

**«...ГВО В МОНГОЛИИ ЯВЛЯЕТСЯ ТАКИМ ОРГАНОМ,
КУДА ПОЧТИ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИН ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОПАДАЕТ»:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВНУТРЕННЯЯ ОХРАНА МНР
ГЛАЗАМИ ИНСТРУКТОРА ОГПУ, 1926 ГОД**

Публикация документа из Центрального архива ФСБ РФ является одной из первых попыток осветить положение в политической полиции Монголии – Государственной внутренней охране, которая была создана по образу и подобию ОГПУ. Предлагаемый материал дает уникальные сведения о работе чекистов Монголии в стране и за рубежом, показывает огромное значение ГВО в политической жизни монгольского общества.

Ключевые слова: МНР, политическая борьба, ГВО, чекисты, СССР.

Предлагаемая аналитическая записка главного инструктора Государственной внутренней охраны (ГВО) МНР Н. М. Балдаева от марта 1926 г., адресованная руководству ОГПУ СССР, дает весьма детальную картину как внутреннего состояния органов ГВО, так и значения данной спецслужбы в системе юной монгольской государственности. ГВО МНР – это первая зарубежная спецслужба, созданная по лекалам ГПУ. Но в ее работе проявлялась чисто азиатская специфика как в виде исключительно сильной групповщины, поддерживаемой наличием различных кланов в правящей партии, так и в гораздо большей власти и влиянии на жизнь страны. Публикуемый весьма откровенный документ важен для понимания места ГВО в системе партийно-государственной власти, характеризуя ее работу и как политической полиции, и в качестве службы, занимавшейся внешней разведкой.

Организованная в июле 1922 г. ГВО первые два года выступала по сути органом военной контрразведки, подчиняясь армейскому руководству Монголии и зримо демонстрируя его вес в обществе. О политическом значении ГВО наглядно свидетельствует факт, что, подчиняясь той части ЦК Монгольской народно-революционной

партии, которая всецело ориентировалась на Советскую Россию, местные чекисты сфабриковали дела о заговоре и шпионаже, по которым в 1922 и 1924 гг. были расстреляны основатели партии и руководители государства Д. Бодо и С. Данзан. Необходимо отметить, что теневым руководителем Монголии в первой половине 1920-х гг. выступал председатель Реввоенсовета советский бурят Э.-Д. Ринчино, считавший, что Монголию следует слить с Бурят-Монголией и превратить ее в союзную республику в составе СССР. Монгольские лидеры, в основном люди верующие и зачастую придерживавшиеся монархических взглядов, казались левачки настроенному Ринчино потенциальными изменниками делу революции, и он старался избавиться Монголию от них, не брезгуя никакими средствами. После внезапной смерти Сухэ-Батора в 1923 г. Ринчино стал самым влиятельным человеком в руководстве МНР, поскольку именно Военному совету до 1924 г. подчинялась и ГВО.

Сначала Ринчино, опираясь на Д. Сухэ-Батора и С. Данзана, расправился с Бодо, который в декабре 1921 г. осмелился критиковать работу ряда русских инструкторов и обвинял С. Данзана в намерении заменить монархию республиканским правлением. В августе 1922 г. Бодо арестовали по обви-

нению в заговоре с целью подчинить МНР Китаю. Среди 15 расстрелянных по этому «заговору» были, помимо Бодо, такие популярные лидеры, как председатель временного Народного правительства Д. Чагдаржав и министр внутренних дел Да лама Пунцагдорж. Характерно, что одновременно «антимонгольский заговор» был вскрыт и советскими чекистами Прибайкальской области. Госполитохрана ДВР 10 сентября 1922 г. сообщала, что, по сведениям из Верхнеудинска, «в Урульге (современный Карымский район Забайкальского края. — А. Т.) обнаружена белогвардейская организация, имевшая целью свержение существующего Монголправительства. По этому делу арестовано 40 человек, из них 12 русских, 16 приговорены к расстрелу, остальные заключены [в] тюрьму [на] разный срок»¹.

Когда в мае 1924 г. года умер правитель Богдо-хан, коммунисты упразднили монархию и провозгласили страну Монгольской народной республикой. Открывшийся в августе 1924 г. III съезд Монгольской народно-революционной партии определил курс на ликвидацию феодализма и постепенный переход к социализму с помощью СССР. Но противоречия в монгольском руководстве, которое пыталось ориентироваться и на Москву, и на Китай, в этот период крайне обострились. С целью вывести охранку из ведения Ринчино, 16 августа 1924 г. на заседании ЦК МНРП было постановлено передать ГВО в ведение правительства, ибо до сих пор, как заявил главком С. Данзан, «ГВО эксплуатировали исключительно буряты и русские для их собственных целей». Председатель ЦК Япон-Данзан тогда же заявил, что «ГВО под руководством иностранцев исключительно преследует цель гонения на желтую религию, которую они как последователи буддизма должны защищать...». Двадцатого августа постановление ЦК о передаче ГВО в ведение правительства рассматривалось Военным советом, который согласился с этим решением. Однако курировавший армию Особый отдел ГВО с его уполномоченными остался в распоряжении Военного совета [Базаров, Жамбаева, 2008. С. 332, 333, 336].

В ответ Ринчино, руководивший левым крылом МНРП, с помощью советского полпреда Васильева объединил основную часть делегатов съезда и добился ликвидации С. Данзана, выступавшего против ограничения частного капитала и имевшего свой собственный бизнес с китайскими купцами. Данзан был расстрелян прямо во время работы III съезда МНРП, через полтора суток после ареста. Советские чекисты-инструкторы, ориентировавшиеся на Ринчино, явно содействовали в фабрикации «заговоров» Бодо и Данзана. О роли, которую занимали работники ОГПУ внутри ГВО, говорит тот факт, что даже комендант ГВО, отвечавший за исполнение смертных приговоров, был советским чекистом.

Руководство Бурят-Монгольского обкома ОГПУ, опираясь на информацию как инструкторов ГВО, основная часть которых являлась выходцами из БМОГПУ и ПП ОГПУ ДВО, так и аппарат своей резидентуры в Урге, постоянно давало инстанциям сведения о недостаточной революционности и лояльности монгольского руководства. Так, в 1924 г. оно сообщало, что все члены монгольской верхушки являются верующими и почтили смерть Богдо-хана продолжительными религиозными церемониями. Чекисты писали и о «заячьей политике» Ринчино, не сразу поддержавшего проект превращения Монголии в светское государство. Они сетовали, что осведомители из дворцовых служащих, исправно донося о подробностях повседневной жизни монаршего двора, не слова не проронили работникам ГВО об огромных запасах огнестрельного оружия и боеприпасов, тайно хранившегося в многочисленных тайниках дворца. Четырнадцатого июня 1924 г. уполномоченный БМОГПУ сообщал командарму-5 И. П. Уборевичу, что главная цель правительства и ЦК МНРП заключается «в объединении всех монгольских племен в великую чингисхановскую Монголию... укреплении желтой религии на всей территории Центральной Азии» [Базаров, Жамбаева, 2008. С. 184, 227, 232, 234, 318, 322, 326–328].

В 1925 г. позиции Ринчино оказались подорваны в связи с конфликтами как с представителем Коминтерна Т. Рыскуловым, так и с аппаратом советских советников в ГВО, которых один из советских чекистов, Нептупский, обвинил в шпионаже. После спе-

¹ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 299. Л. 190.

циального расследования контрразведывательным аппаратом полпредства ОГПУ по Дальневосточной области, сделавшего вывод о провокационности обвинений, Ринчино (и Нетупский, по заданию начальника Иностранного отдела ОГПУ М. А. Трилиссера пытавшийся завербовать в осведомители ОГПУ руководство ГВО) был отозван в СССР. Как приводимые факты, так и сам тон записки Балдаева говорят о том, что ГВО не смогла стать самостоятельным органом, будучи зависимой от инструкций советских профессионалов, которые активно вмешивались во внутренние дела монгольской спецслужбы. Зафиксированное в записке Балдаева мнение о необходимости «поставить на нормальные рельсы взаимоотношения ГВО и ОГПУ» подразумевало лишь более аккуратное продавливание советской позиции, а не отказ от фактической подчиненности монгольской спецслужбы аппарату Лубянки. Протесты монгольской стороны не давали заметного эффекта – взамен скомпрометировавших себя инструкторов прибывали новые, столь же бесцеремонные, наподобие пресловутого Я. Г. Блюмкина, сменившего Балдаева в конце 1926 г. Наличие в Монголии большого числа белоэмигрантов настолько беспокоило советские спецслужбы, что они постоянно предпринимали чистки русского населения МНР. Например, в апреле 1927 г. М. Трилиссер, уже ставший заместителем председателя ОГПУ, предписал Блюмкину провести операцию по регистрации и последующей высылке из Монголии в СССР «активных белых элементов»². Работа Блюмкина в Монголии, связанная с самовольными арестами и расстрелами, при полном игнорировании мнения монголов, вызвала очередной скандал, приведший в 1927 г. к удалению Блюмкина с должности главного инструктора ГВО.

Наработанные позиции многочисленных советских работников в Монголии осложнялись балансированием внешней политики СССР, который ради сохранения отношений с Китаем в мае 1924 г. подтвердил суверенитет Китая над Внешней Монголией, а в 1925 г. вывел из МНР части РККА. Но последовавший в 1927 г. разрыв Гоминьдана с китайской компартией позволил Кремлю укрепить свои позиции в Монголии и продолжить надежно контролировать ее поли-

тику. События конца 1920 – 1930-х гг. показали, что Монголия обречена повторять советский опыт и в обстановке жесточайших репрессий строить социализм тоталитарного образца. Особенно наглядно подчиненное положение монгольских лидеров выглядело во второй половине 1930-х гг., когда руководители МНРП и правительства были вывезены в СССР и расстреляны в Москве как «враги народа», а фактическим руководителем МНР выступал советский полпред и бывший крупный чекист С. Н. Миронов [Архивы Кремля..., 1995. С. 20].

Текст записки публикуется с небольшими сокращениями, не носящими значимого характера. Сохранены орфография источника и подчеркивания, сделанные в тексте, вероятно, кем-то из руководителей ОГПУ.

1. Задачи ГВО и ее роль в Государственном Строительстве Монголии и ее политической жизни.

Госвнуохрана, созданная в процессе развития национально-революционного строительства Независимой Монголии и существующая на правах Отдела Правительства имеет перед собой те же задачи... что и ОГПУ СССР и построена она по тому же принципу... Отсюда она, как твердое орудие революционной борьбы, по сравнению с другими органами Госуправления имеет особо серьезное значение для руководящей страной Нарревпартии и от нее пользуется большим, чем другие органы вниманием. Кроме своего основного назначения органа, борющегося с происками контр-революции, она для ЦК НРП еще тем важна и серьезна, что... смотря по обстоятельствам, используется борющимися внутри руководящего состава НРП группами и отдельными лицами, как оружие борьбы с своими противником и примеры Бодо³, Данзана⁴, Ринчино⁵ оп-

² ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 87. Л. 29.

³ Бодо (Бодоо) Догсомын (1885–1922) – политический деятель Монголии. Лама, учитель монгольского языка при российской консульской школе переводчиков. Владел тибетским, маньчжурским, китайским языками. В 1919 г. основал в Урге просоветскую подпольную группу «Консульский холм» и в 1920 г. объединил ее с подпольной организацией «Восточный хур» С. Данзана. Двадцать пятого июня 1920 г. Бодо и Данзан провозгласили создание Монгольской народной партии. С марта 1921 г. – министр иностранных дел Народного правительства, с 16 апреля 1921 г. – одновременно премьер-министр. Седьмого

ределенно говорят и доказали, что в борьбе отдельных групп в ЦК роль ГВО огромна и отсюда необходимость держат ее в крепких руках и ни на минуту не ослаблять к ней внимания для ЦК ясна. Поэтому и ныне малейшие изменения в настроениях ЦК в первую очередь отдаются на ГВО и в зависимости от соотношения сил в нем в ГВО начинается смещение и размещение ответственных работников и пр. Для примера можно привести историю смещения Нач. ГВО Баторуна и назначения нынешнего Насон-Бато и [замену] НАЧСОЧ Жамцарана – нынешним Сэротором. В условиях нынешней Монголии, где у правящей страной НРпартии нет прочных классовых основ, когда в ней особенностями исторического развития и национально-революционного движения скоплены социально-разнородные элементы /феодалы, ламы, чиновничество, нацинтеллигенция и т. д./ и когда, наконец, в ней социальна[я] разнородность и противоречие интересов этих, составивших правящую партию, разноше[р]стных выходцев начинает оказываться, – это положение и специфическая роль ГВО по отношению к правящей Партии, пожалуй, понятна и иначе быть и не могло бы. С этой стороны, стало быть, ГВО помимо своего прямого назначения – органа партийной и государственной диктатуры, является еще некоторым показателем, барометром настроений правящих кругов НРпартии. Это положение еще более усугубляет и заостряет значение ГВО для нас, и в этом направлении одной из наших задач должно быть, по нашему мнению, подробное изучение этой особенности и в зависимости от результатов выработка

января 1922 г. подал в отставку с поста премьер-министра. Казнен по обвинению в заговоре.

⁴ Данзан Солийн (1885–31.08.1924) – один из основателей Монгольской народно-революционной партии. Из бедных аратов, таможенный чиновник. В марте – сентябре 1921 г. – первый председатель ЦК МНР. С 1921 г. – министр Народного правительства Монголии. В ходе борьбы за руководство в стране был обвинен в контрреволюционном заговоре. Расстрелян.

⁵ Ринчино Элбек-Доржи Ринчинович (1888–10.07.1938) – один из основателей бурятской государственности. В 1920 г. возглавлял временный общебурятский ревкомитет, работал при МИД РСФСР и Коминтерне. С 1921 по 1925 г. – председатель Реввоенсовета МНР, член ЦК МНРП, член президиума правительства МНР. С 1927 г. преподавал в Комуниверситете трудящихся Востока. Расстрелян в Москве, реабилитирован.

надлежащей линии методов в направлении использования или ликвидации этой ее особенности.

II. Масштаб работы и аппарат ГВО

Несмотря на то, что ГВО является госорганом, обслуживающим или долженствующим обслужить всю страну, на самом деле, вплоть до последнего времени ее работа, главным образом, концентрировалась в самой Урге /столице Монголии/ и за ее пределы почти не выходила. Это объясняется, конечно, не тем, что у руководящих работников не было на это желания... а тем, что вся политическая жизнь Монголии за пределы Урги не распространялась, что Урга, как единственно крупный экономический и политический центр, собирал и воплощал жизнь всей Халхи⁶ и отсюда она должна была быть главной ареной деятельности ГВО. Только в последнее время в связи с некоторым расширением кудонской⁷ жизни, развитием партийной и государственной работы на местах /кудонахских районах и уездах/ и масштаб работы ГВО выходит за пределы Урги и его аппарат ныне создается по всем аймакам и приступают к организации погранохраны. Таким образом, к настоящему моменту масштаб работы ГВО распространяется на всю территорию Внешней Монголии /Халхи/ и ее аппарат создается по всем ее районам.

Центральный аппарат состоит из отделов: 1/ Административно-общего, 2/ военно-пограничного /с совмещением функций особого отдела[/] и 3/ секретно-оперативного. Последний, в свою очередь, делится на: а/ информационно-агентурное, б/ активное и в/ иностранное отделения. Функции тех и других тождественны с функциями отделений наших отделов [в ОГПУ]. Во главе ГВО стоят назначаемые ЦК и Правительством Начальник и Комиссар, а во главе Отделов [–] представляемые ими и утверждаемые Правительством и ЦК – начальники Отделов и Отделений. Штаты Центрального Управления на 1926 г. разработаны в 68 человек и утверждены Правительством в 53–60 ч. /Точно не помню, ибо с собой их не имею/... Кроме указанного руководящего

⁶ Внешняя Монголия, провозгласившая независимость от Китая в 1911 г.

⁷ Худон – сельская местность.

мон[гольского]состава ГВО обслуживается еще специальным [советским] инструкторским составом в лице 5 ответственных инструкторов и целым рядом рядовых наших работников, так что в общей численности по своему составу она делится на 75 % монгольских и 25 % советских работников. /Списки наших работников ГВО см. приложение № 2/.

Местный аппарат ГВО – Аймачное управление назначены по всем аймакам и штаты им даны в среднем в 5 человек.

III. Взаимоотношения инструкторского и совсостава ГВО с мон[гольским]составом работников и система работы инструктора

Права инструкторского состава ГВО официально ни в одном из существующих договоров и соглашений с Мон[гольским] правительством не оформлены и инструктора существует и выполняет свои задания в пределах фактически возможного, не заходя в своих требованиях до каких либо конфликтов, кои регулировались бы существующими соглашениями. Это формально неопределенное положение инструктора, конечно, не нормально... и требует наискорейшего разрешения в виде определенного соглашения между П[олномочным]П[редставительством] СССР и Мон[гольским]Правительством.

В повседневной работе инструктора каких-либо эксцессов не замечается и взаимоотношения с мон[гольским]составом, как будто, нормальны. Много недоразумений и препятствий нормальной работе создает, конечно, незнание инструктором языка, но кроме этого иных явлений, указывавших на серьезные расхождения, нет.

Инструктора свои задачи по строительству ГВО выполняет путем разработки тех или других мероприятий и законы, касающиеся деятельности ГВО, представляет в Правительство через Нач. ГВО. Положительное же разрешение своих вопросов в ЦК и Правительстве инструктора обеспечивает предварительным согласованием их с Полпредом СССР и Уполн. ИККИ, каковой и должен надлежащими путями провести их в ЦК и Правительстве /смотря по обстоятельствам, когда это удается/.

Единственный за все время работы инструктора крупный скандал произошел летом п.[рошлого]-г.[ода] в связи с безответствен-

ными выступлениями некоего т. Нетупского⁸, действовавшего от имени ОГПУ /в частности т. Трилиссера⁹, вербовавшего Нач. ГВО Баторуна и Насонбато, спевшегося с Ринчино и пустившего слух о том, что в «ГВО сидят шпионы» с персональным указанием на некоторых инструкторов. /Материалы ПП ОГПУ ДВО, специальное следствие НАЧКРО¹⁰ ПП т. Берзина¹¹, по линии НКВД и Коминтерна/. В связи с этим монголы поставили вопрос так, что «несмотря, мол, на Ваши дружественные отношения, на предоставление нами инструкторских мест в своем аппарате, – СССР посылает своих шпионов смотреть за ЦК и Правительством», почему через некоторое время со стороны правых групп ЦК была сделана попытка сократить инструкторский состав ГВО до минимума, что не удалось и ныне все, как будто, вошло в нормальное русло.

IV. Монсостав работников ГВО в качественном отношении и задачи инструктора

Этого вопроса приходится касаться для большого [так! – А. Т.] выяснения обстановки и возможностей работы инструкторского состава и для выяснения возможностей подготовки хорошего кадра чекистов из самих монгол[ов]. В последнем отношении вопрос обстоит очень плохо, что объясняется отсутствием хороших работников монгол вообще, а с другой стороны, тем, что состав ответработников ГВО до сего времени в

⁸ Нетупский (Полинов) Михаил Матвеевич, 1896 г. р. Член компартии с 1920. Образование высшее. С 1919 по 1928 г. служил в РККА и ВЧК – ОГПУ. На 1936 г. – проректор ВКСХШ в г. Петрозаводске. Затем жил в Москве, репрессирован. Реабилитирован.

⁹ Трилиссер Меер Абрамович (1883–02.02.1940) – один из основателей советской внешней разведки. Член компартии с 1901 г. В 1918 г. – чл. Центросибиря. В 1922–1929 гг. – начальник ИНО ГПУ – ОГПУ, в 1926–1929 гг. – заместитель председателя ОГПУ, уволен в связи с делом Я. Г. Блюмкина. Работал в РКИ и Коминтерне. Арестован 23 ноября 1938 г., расстрелян. Реабилитирован.

¹⁰ КРО – контрразведывательный отдел.

¹¹ Возможно, Берзин Петр Юрьевич (1898 – ноябрь 1927). Член компартии с мая 1917 г. Из крестьян, латыш, образование среднее. С декабря 1917 г. – член Сызранского совдепа. С 1918 г. в заключении у белых. С 1920 г. – в ВЧК – ОГПУ. С октября 1924 г. – уполномоченный Особого отдела ПП ОГПУ Сибкрязя в Новониколаевске (и на май 1925 г.). Впоследствии работал начальником Алданского окротдела ОГПУ.

силу изложенного... постоянно менялся... В ближайшем будущем создание такого [монгольского] кадра довольно трудновато по той объективной причине, что: а/ кудонский аратский состав безграмотен и не приспособлен совершенно для работы; б/ грамотные же в большинстве различные чиновники, выходцы из феодальных вообще зажиточных элементов, из коих ГВОских работников не сделаешь. Остается ждать подготовки состава из кудонской молодежи, а это в один год не произойдет. Пока что остается отбирать самое лучшее и отвечающее нашим требованиям из наличного кадра монработников и доби[ва]ться твердого закрепления их за ГВО. ...Последнее же связано с необходимостью... совершенного освобождения ГВО от всякого вмешательства в различные интриги, происходящие в ЦК и достижения для ГВО такого положения, при котором она, не вмешиваясь в интриги, была бы всегда в курсе политжизни страны и шла бы за большинством ЦК во всякий момент, безотносительно к тому из кого это большинство состоит.

<...> При таком положении, когда монработники не в состоянии разбираться в обстановке, когда они не могут понимать особенностей отдельных моментов и стоящих перед ними задач, – перед инструктажем встает двойная задача – тащить воз за себя и за них. Нормально – дело инструктажа дать свои спецзнания, спецподготовку, а дело местных работников эти спецзнания, приспособив к своим условиям, общими силами провести в жизнь. Здесь этого нет, здесь инструктор должен быть, по нашему мнению, и солидным чекистом своего масштаба и солидным “монголом”, знающим моноособности для того, чтобы к ним привить свои знания... и плодотворно строить Монгольское ГПУ. Методами Нетупского не только не построить ГПУ, но и своих друзей [легко] отбросить в стан врагов. <...>

V. Местный аппарат ГВО

Выше было изложено о местном аппарате. Кроме указанных аймачных уполномоченных ранее существовали на местах, т. н. местные резиденты в г. Кобдо, Улясутае, Самбейсе¹², Алтан-Булаке¹³ и Уддэ¹⁴. Ны-

¹² Сан-Бейсе, в 1921 г. переименован в Баянтумен (Баян-Тумен), с 1941 г. – г. Чойбалсан.

не этот сек[ретный]аппарат, как самостоятельное целое, ликвидируется и вливается в аппарат аймуполномоченных. В связи с созданием аймачного аппарата внутри страны ребром встал вопрос о создании погранпарата – погранохраны. Ныне существующий Военнопогранотдел, не имея погранотрядов, фактически сидит целиком на osobистской работе, что, несомненно, мелко, недопустимо и нужно отнести к одному из больших пробелов ГВО работы. Первейшей нашей задачей в этой области ныне, видимо, должно стать скорейшее оформление погранотрядов по восточной и юго-западной границе с Китаем для того, чтобы они на всякий случай были фактически нашими погранпостами на китайской границе /граница с Маньчжурией [так! – А. Т.], Фыновской территорией¹⁵ и Синьдзяном¹⁶. Конкретно это может быть проведено без особенных препятствий путем выделения и передачи в ГВО /ВПО/ местных армейских частей и реформирования их в надлежащем направлении. Тогда и армия освободится от несения пограничной сторожевой службы и перейдет на нормальное строительство своего основного состава.

VI. Секретный состав ГВО

Он весь объединен в [отделе] информации СОЧ¹⁷ и составлен из китайцев, монгол, русских и в небольшом %% других национальностей. Спецсостав: по ламству, феодалам, иностранцам и т. д. в спецотделениях. Увязка работы проводится по той же системе, что и у нас, через Начсоч и НачГВО.

¹³ Алтанбулаг, ранее – Маймачен.

¹⁴ Вероятно, г. Замын-Уудэ.

¹⁵ Территория Китая, контролируемая генералом Фэн Юйсяном. Фэн Юйсян (1882–04.09.1948) – маршал Китайской республики (1927). Активный участник Синьхайской революции 1911–1913 гг. Военный правитель провинции Шеньси в 1917–1926 гг. Заняв Пекин в 1925 г., образовал правительство, лояльное к революционным силам Юго-Восточного Китая. С 1926 г. в Гоминьдане влиятельный лидер левого крыла. К 1929 г. контролировал север и центр Китая. В 1937–1945 гг. был одним из гоминьдановских лидеров войны с японскими оккупантами. Затем жил в США, сблизился с китайскими коммунистами. Направляясь в СССР, погиб с дочерью в результате пожара на палубе пассажирского судна «Победа» неподалеку от Ялты. Захоронен в Китае в 1953 г.

¹⁶ Ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР.

¹⁷ Секретно-оперативная часть, включавшая основные оперативные отделы.

Основная масса работников сосредоточена в Урге и [есть] отдельные резиденты с своими группами по районам /ныне влились в аймачный аппарат/. В качественном отношении при надлежащем подходе и тщательной выработке сексостав может быть достаточно хорошим /цифр не помню, с собой нет/. Работают [агенты] главным образом за деньги, а русские в большинстве случаев за страх, с надеждой реабилитировать[ся] в своем белогвардейском эмигрантском прошлом. Руководящий состав работников ИНФО сейчас с работой не справляется, определенной системы в работе еще не добились и постановка инфработы стоит перед нами в первую очередь /это объясняется тем, что Нач[альник] и инструк.[тор] ИНФО сменены, а новые только приступают.../

VII. Средства ГВО

<...> В общем отпущенные средства вполне будут достаточны для развития работы на этот [1926] год. На секретные расходы приблизительно ГВО может в этом году располагать суммой до 3-х тысяч [долларов? – А. Т.] в месяц, что вполне пожалуй, достаточно. Расходование отпущенных сумм производится ГВО совершенно самостоятельно и только в конце года особая, выделяемая правительством, Комиссия проверяет правильность произведенных за отчетный год операций. Вообще в отношении средств в известных пределах ГВО достаточно удовлетворено.

VIII. Достижения в работе и наличие препятствий

Аппарат ГВО в отношении своей авторитетности среди населения, особенно иностранцев довольно, пожалуй, солиден. Для коренного населения «хама алха» и для иностранцев «охранка» – обозначает нечто грозное, страшное, чего нужно на каждом шагу остерегаться и постараться туда не попасть. Из этого можно судить о том, что этот авторитет ГВО себе сумело создать своей работой, достижениями. В настоящее время ГВО в Монголии является таким органом, куда почти каждый гражданин обязательно попадает. Приезжающие, уезжающие, берущие документы и т. д. все прежде всего должны получить «благословление» охранки, без ее разрешения нельзя выехать из Ур-

ги даже на две версты и все это в населении создает впечатление, что «Охранка все, а все остальное ничто». Такова внешняя роль Охранки в жизни моннаселения. Содержание же его, пожалуй, во многом этой оценке не отвечает по той простой причине, что все это внешнее от нее впечатление является продуктом раз созданной системы, формальной работой заведенного аппарата без полного использования этого аппарата. <...> ...Здесь мы упираемся на такие чисто объективного характера условия, как неподготовленность основного кадра работников, неумение их работать с одной стороны и незнание языка инструктажем с другой, плюс к сему технические обстоятельства, вроде ведения делопроизводства на двух языках, отсутствие переводчиков и т. д. Поэтому ГВО, как раз [однажды] созданный аппарат работает формально хорошо, а как ГВО по содержанию – плохо.

Большую роль в отрицательную сторону здесь играет то, что инструктаж ГВО до сего времени принужден был расплять свои силы на два фронта: работа по строительству ГВО и работа по резидентуре. <...> С одной стороны, сил не хватило, а с другой – и так скудные силы расплялись и в итоге ни тут ни там ничего цельного не получалось. Этому безсомненно должен быть положен конец: инструктаж должен направить все силы на ГВО и за его достижения отвечать головой, а резидентура должна выделиться в особый от ГВО аппарат с единым руководством и согласованием работы того и другого из единого центра.

Все [агентурные] разработки ГВО вплоть до последнего времени, главным образом, касались выявления и учета белогвардейского, особенно иностранного населения, контр-революционных элементов из коренного населения и прощупывания шпионской работы иностранцев. Из первого состава многие выселены, частью осуждены на разные сроки или высланы за границу без права въезда, а из второго единственно с результатами проведена работа по японцам. Работа [так! – А. Т.] иных шпионских организаций выявит[ь] пока не удалось.

За последнее время в связи с оживлением экономической жизни страны... начинает приобретать первостепенное значение экономработа, согласованная с общими партийными и госмероприятиями, в проведении коих роль ГВО огромна. Достаточно

указать чистку Монценкопа¹⁸ от негодного элемента, предание суду ряда работников, участие ГВО в насаждении «гухрика»¹⁹ и т. д. Это только начало... поэтому уже ставится вопрос перед ЦК и Правительством о создании экономотдела²⁰ из 5 чел., который мог бы специально заняться это[й] областью работы ГВО.

Закордонная работа ГВО ограничивается наличием резидентов в Маньчжурии /Хайларе/, Калгане и Пекине. В последнем работают ныне вошедшие в ЦК НРП Внутренней Монголии и т. д. Церен-Дондон, Фуминтай²¹ и др. Работа их проходит исключительно в постоянной информации о положении Халхасских эмигрантских групп князей и по возможности в выуживании их из Китая в Халху. /Вывоз Дугар-Бейсе, Лубсан-Цэбэка/. Хайларская резидентура занимается информацией об общем положении района и по возможности [о работе золотых] японских приисков. Пекинская работа находится в руках калганцев – Ц. Дондона и др. и осуществляется посылкой сек[сот]ов в Утай и др. монгольские эмигрантские центры без наличия в них постоянных работников.

IX. Общие выводы

Из всего изложенного, по нашему мнению, единственный, пожалуй, основной вывод – это изжить старые ненормальности, обусловленные неопределенностью положения инстр[укторского]состава и отсутствием договоренности, оставить кустарничество и перейти на нормальные рельсы строительства ГВО, поставив себе задачей изыскать все пути и возможности и добиться постепенного превращения ГВО по своему содержанию к нашему ОГПУ и открытому официальному сближению его к нему и его местным органам. Пути к этому должны быть найдены в ближайшее время. Толь-

ко поставив на нормальные рельсы взаимоотношения ГВО и ОГПУ можно добиться изжития всех больших и малых ненормальностей, часто дающих из-за копеечной пользы рублевые отражения на дружественные отношения Монголии к Советскому Союзу.

С комприветом: /Балдаев²²/

1/III 26 г.

Приложение № 2

Инструкторский Состав ГВО

1. Инструктор СОЧ – БАЛДАЕВ /ныне врид главного инструктора ГВО/

Член РКП с января 1920 г., бывший Нач. Востотделения Отдела ОГПУ Бурреспублики, бурят.

2. – ” – Иностранного Отделения СОЧ – ДУБРОВСКИЙ Б. /Давыдов²³/

Член РКП с 1917 г., Ленинг[радский] рабочий, бывш. НачКРО Забайкальского, Амурского Отделов ОГПУ, русский.

3. – ” – ИНФО СОЧ – ДУДИКОВ Д. Б.²⁴

Член РКП с г., Ленинг[радский]рабочий, бывш. НачИНФО Отдел ОГПУ Б[урят-]М[онгольской]Р и НачСОЧ Троицкосавского Погранотряда ОГПУ, еврей.

4. – ” – Военпогранотдела – Куликов /Один/ Беспартийный, бывш. Нач. Акшинского Погранотдела ОГПУ.

²² Балдаев Н. М – член компартии с 1920 г. Из крестьян, образование начальное. В 1921 г. – уполномоченный Иркутской губЧК в Бурят-Монголии. На май 1922 – заведующий агитпропом айкома РКП(б) и член Буробкома РКП(б). На 1924 г. – начальник Восточного отдела Бурят-Монгольского облотдела ОГПУ. В 1926 г. – врид главного инструктора ГВО МНР.

²³ Давыдов Василий Ильич (1897 – ?), член компартии с июня 1917 г. Из рабочих, служащий-канцелярист, русский, образование начальное. С октября 1916 по март 1918 г. служил в российской армии, с января 1919 г. – в РККА. На февраль 1922 г. – сотрудник Особого отдела ВЧК 5-й армии в Иркутске. С сентября 1922 г. – начальник особотдела ГПУ 3-й дивизии в Чите, с января 1923 г. – уполномоченный ПП ОГПУ ДВО (Чита). С сентября 1923 г. – помощник начальника КРО, с мая 1924 г. – начальник КРО Забайкальского губотдела ПП ОГПУ ДВО.

²⁴ Дудиков Давид Борисович (1895–1981, Киев), член компартии с 1918 г. Рабочий-маляр, образование начальное. На апрель 1925 г. – начальник СОЧ 51-го (Троицко-Савского) погранотряда Бурят-Монгольского облотдела ОГПУ. В 1937–1938 гг. – заместитель начальника особого отдела УНКВД Московской области, капитан ГБ. Награжден орденом Красной звезды (1934 г.). Арестован в 1938 г., осужден к заключению в ИТЛ. Реабилитирован.

¹⁸ Вероятно, Монгольский центральный кооператив.

¹⁹ Тугрик – монгольская валюта.

²⁰ Экономический отдел (ЭКО) являлся одним из важнейших подразделений ОГПУ.

²¹ Аула Самдин Буян Гэрэл (Фуминтай) (он же Замдан) – один из лидеров Народно-Революционной партии Внутренней Монголии, которая в середине 1920-х гг. добивалась отделения Внутренней Монголии от Китая. Впоследствии жил в СССР, арестован в 1937 г. Подлежал расстрелу по «сталинскому списку» от 5 марта 1938 г.

Рядовой сов[етнический]с[ос]тав ГВО

Уполномоченные:

5. ВИТТЭ Беспартийный, работал на Сек[ретной]сети ИНФ[О] ППДВК, русский

6. ТАРАНТАЕВ Член РКП с 1920 г. бывш. п/уполн. Отдела ОГПУ БМР и Тр.[оицко]-Савского Погр[ан]отряда ОГПУ, бурят

7. БАЛЫКОВ Кандидат РКП, комсомолец, был ранее на партработе, бурят

8. ЗОЛОТУХИН Член ВКП, работал Комдивизионом в войсках ОГПУ.

9. ДОРЖИЕВ /Комендант/ Кандидат ВКП. Командирован в [19]21 г. Дальсекретариатом ИККИ и РВС 5[-й армии] на армейскую работу, калмык.

10. КАТКОВ В. Бывший резидент ГВО в Маньчжурии, беспартийный, русский.

11. БАССЕЙН Бывший телеграфист, беспартийный, знает английский язык, русский.

1/Ш 26 г.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 137. Л. 204–212. Машинописный текст без указания ад-

ресата с карандашной правкой. Подпись и даты – автограф карандашом.

Список литературы

Архивы Кремля и Старой Площади. Документы по «Делу КПСС». Новосибирск, 1995. 757 с.

Базаров Б. В., Жабоева Л. Б. Бурятские национальные демократы и общественно-политическая мысль монгольских народов в первой трети XX века. Улан-Удэ, 2008. 235 с.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2012

A. G. Teplyakov

**«...GVO IN MONGOLIA IS SUCH AUTHORITY,
WHERE ALMOST EVERY CITIZEN MUST IS SUBJECT»:
MONGOLIAN STATE INTERNAL SECURITY THROUGH THE EYES OF INSTRUCTOR OGPU,
1926**

The publication of a document from the Central Archive of FSB of Russia is one of the first attempts to illuminate the situation in Mongolia's political police – the State Internal Security, which was created in the image of the OGPU. The proposed materials provides unique information on the work of security officers in Mongolia and abroad, shows the great importance GVO in the political life of the Mongolian society.

Keywords: Mongolia, the political struggle, the GVO, the KGB, the Soviet Union.